

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ПРОСТРАНСТВЕ МНОГООБРАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СРЕД

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-64

ТРАНСЪЯЗЫЧНЫЕ И МУЛЬТИЯЗЫЧНЫЕ ПРАКТИКИ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО АНКЕТИРОВАНИЯ)

Головко Н.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, канд. филол. наук, доцент

Шейко Д.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, канд. филол. наук, доцент

TRANSLINGUAL AND MULTILINGUAL PRACTICES AS SEEN BY FOREIGN STUDENTS (BASED ON RESULTS OF INDIVIDUAL SURVEY)

Golovko N.V.

North Caucasus Federal University, PhD, assistant professor

Sheiko D.V.

North Caucasus Federal University, PhD, assistant professor

В рамках настоящего исследования был проведен опрос иностранных студентов, который продемонстрировал отношение учащихся к транслингвальным и мультилингвальным речевым практикам, показал наиболее предпочтительные способы их осуществления, а также зоны локализации данных речевых актов.

Ключевые слова: трансъязычие, транслингвизм, речевой акт, индивидуальное анкетирование

Within the framework of this research, a survey of foreign students was performed. The results demonstrate the attitudes of the students towards translingual and multilingual speech practices, indicates the preferred ways of implementation of these practices and areas where such speech acts tend to be located.

Keywords: translanguaging, translingualism, speech act, individual survey

В последнее время интерес к трансязычию как определенному коммуникативному действию возрастает. Наша исследовательская группа в рамках проекта «Трансязычные и мультиязычные коммуникативные практики иностранных студентов в российском вузе», поддержанного грантом Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук (номер гранта: МК-4297.2021.2), ведет системное изучение этого явления с точки зрения его применения в педагогическом процессе. В рамках этой работы уже был проведен опрос преподавателей Северо-Кавказского федерального университета, который отразил их отношение к использованию нескольких языков в академическом пространстве, но подобное исследование было бы неполным, если бы мы не обратились к другому субъекту учебного процесса – к обучающимся.

Несмотря на достаточное количество русскоязычных публикаций о трансязычии как педагогическом приеме, которые демонстрируют раскрытие некоторых теоретических положений концепции, а также показывают возможность применения метода в аудиторной среде для обучения языкам, работ, отражающих отношение участников процесса к применению разных языковых кодов, нет, в связи с чем данная статья представляется достаточно интересной для академического сообщества.

Трансязычие, с нашей точки зрения, выступает тем явлением, которое входит в зону повседневно совершаемых говорящими, которые активно изучают иностранные языки, действий. Во многом это связано с его компенсаторной функцией (хотя и не исчерпывается ей), так как она позволяет быстро и безболезненно для коммуниканта возместить незнакомую ему лексическую единицу, что, в свою очередь, сохраняет целостность речевого акта. Так, в качестве примера приведем некоторые из собранных высказываний: «Я ем рис и *beans*»; «Я не люблю пить какао, потому что *fat*»; «Я 起床 (*qǐ chuáng* – встаю) утром» (последние два контекста – из речи китайских студентов).

Первоначально в лингводидактике такой подход вызывал осуждение, поскольку использование нескольких языков считалось

помехой, особенно в академической среде. Однако в последнее время данная позиция оспаривается. В конце 1990-х гг. валлийский педагог К. Уильямс использовал в педагогическом процессе несколько языков (валлийский и английский) для более эффективного обучения, при этом языки, с его точки зрения, имели равноправный характер. Данный метод получил название *трансязычие* или *транслингвизм*. В самом общем виде под ним можно понимать формирующуюся у говорящего под воздействием разных языковых кодов лингвистическую систему, в рамках которой происходит свободное комбинирование языковых единиц родного и неродного (изучаемого) языка [1. С. 161], что помогает коммуниканту в полиязычной среде сделать речевой акт более полноценным. При этом учащийся, выбирающий определенную коммуникативную модель, является ключевым субъектом коммуникативной практики. С этой точки зрения мы считаем важным изучение отношения студентов конкретных учебных заведений к родному и иностранному языку, их взглядов на процессы трансязычия.

В процессе исследования для нас релевантным являлось решение двух ключевых вопросов: 1. Каково отношение студентов к трансязычному процессу в том случае, когда они выступают его субъектами? 2. Каково отношение студентов к трансязычному процессу в том случае, когда они выступают его объектами? Приоритетным для нас являлся речевой акт «преподаватель – студент».

Эти два ключевых вопроса были преобразованы в анкетную форму, разработанную в Google Forms. К участию в опросе, полностью добровольному и анонимному, были приглашены иностранные студенты Северо-Кавказского федерального университета разных курсов и направлений подготовки. Ответы собирались с 18 февраля 2022 г. по 11 марта 2022 г. Полная анкета включала в себя 16 вопросов открытого и закрытого типов, а также полузакрытые вопросы, когда опрашиваемому предоставляется возможность как выбрать из предложенных вариантов, так и самостоятельно дополнить перечень. Перечислим вопросы.

1. Укажите Ваш родной язык. 2. Какие иностранные языки Вы знаете? 3. Напишите о том, как Вы знаете иностранные языки (например: английский – хорошо говорю, пишу и читаю; французский – неплохо говорю и читаю, но плохо пишу). 4. Где Вы чаще всего используете иностранные языки? 5. Иногда студенты говорят на нескольких иностранных языках вместе: «I think, это правильно» (английский + русский) или «Когда было esclavage» (русский + французский). А Вы так говорите? 6. Если Вы говорите на нескольких иностранных языках вместе, то как Вы это делаете? 7. Вам нравится использовать иностранные языки вместе? 8. Вам нравится, когда другие люди используют иностранные языки вместе? 9. Вашим преподавателям нравится, когда Вы или Ваши товарищи используете иностранные языки вместе? 10. Почему Вы говорите на нескольких иностранных языках вместе? 11. Вы хотите, чтобы Ваши преподаватели говорили на нескольких языках вместе? 12. Я хочу, чтобы мои преподаватели говорили на нескольких языках вместе, потому что... 13. Пожалуйста, укажите Ваш пол. 14. Пожалуйста, укажите Ваш институт или факультет. 15. Пожалуйста, укажите Ваш курс (год обучения). 16. Пожалуйста, напишите Вашу родную страну, откуда Вы приехали.

Мы должны отметить, что формулировки некоторых вопросов стилистически не совсем корректны, но мы руководствовались желанием сделать их максимально понятными для студентов с разным уровнем владения русским языком.

За период анкетирования было получено 49 ответов от учащихся, из которых 33 человека (67,3%) идентифицировали себя как мужчин, 15 (30,6%) – как женщин, 1 человек (2%) отказался сообщать свой пол.

Согласно полученным результатам географическое распределение учащихся складывается следующим образом: Узбекистан – 20 человек (40,82%), Таджикистан – 9 (18,37%), Габон – 4 (8,16%), Кыргызстан – 3 (6,13%), Шри-Ланка – 2 (4,08%), Египет – 2 (4,08%), Зимбабве – 2 (4,08%), ЮАР – 1 (2,04%), Гондурас – 1 (2,04%), Конго – 1 (2,04%), Кипр – 1 (2,04%), Сирия – 1 (2,04%), Эль-Сальвадор – 1 (2,04%).

Из них студентов 1 курса – 27 человек (55,1%), 2 курса – 10 человек (20,4%), 3 курса – 3 человека (6,1%), 4 курса – 5 человек (10,2%), магистратуры – 4 человека (8,2%).

Также студенты указывали факультет или институт, в котором они проходят обучение. Позволим себе обобщить эти данные, используя «стандартные» профили обучения: естественнонаучный – 12 человек (24,5%) гуманитарный – 10 (20,5%), инженерный (в том числе физико-технический и пищевая инженерия) – 8 (16,2%), технологический – 9 (18,4%), экономический – 6 (12,2%), медицинский (в том числе химико-фармацевтический) – 4 (8,2%).

Обобщение результатов опроса позволяет нам сделать ряд выводов, интересных для дальнейшего изучения темы.

1. Преобладающими иностранными языками являются русский и английский, выступающий *lingua franca*. В целом, согласно результатам опроса, большинство учащихся обладают знанием трех языков (родного, английского и русского).

2. Чаще всего иностранный язык используется в аудиторной среде – 17 человек (34,7%), в интернете, в социальных сетях – 10 человек (20,4%), в свободное время, с друзьями – 8 человек (16,3%). Также некоторые отмечают языковую сепарацию «с друзьями английский, а русский везде» – 1 студент (2%) – и отсутствие коммуникативной практики использования иностранного языка в России («использовал у себя в стране, а здесь нет практики» – 1 студент (2%)).

3. Анкетирование показало неоднозначное отношение к трансязычным практикам. В отличие от европейских коллег, чьи опросы демонстрируют скорее положительный отклик учащихся на использование трансязычия, результаты нашего анкетирования выглядят более сдержанными: 21 респондент (42,9%), характеризуя частотность использования трансязычия, выбирает вариант «да, редко», 12 человек (24,5%) – ответ «да, никогда», и только 16 учащихся (37,2%) – ответ «да, часто». При этом необходимо отметить, что резко негативная позиция по отношению к трансязычию чаще демонстрируется студентами ближнего зарубежья (страна проживания – Узбекистан и Таджикистан).

В группе ответов «да, редко» или «да, часто» не наблюдается какой-либо корреляции с родным языком или страной проживания, но в целом студенты дальнего зарубежья демонстрируют более лояльное отношение к использованию трансязычных практик. Последнее наблюдение приводит к мысли о том, что отношение к трансязычию носит скорее индивидуально-психологический, чем культурообусловленный характер.

4. Вопрос, связанный с эмоциональным отношением к трансязычию, демонстрирует в целом позитивное или нейтральное отношение к данному явлению в том случае, когда студент выступает субъектом, его осуществляющим: ответ «нравится» выбрали 20 респондентов (40,8%), «очень нравится» – 7 (14,3%), «не очень нравится» – 13 (26,5%), «не нравится» – 9 (18,4%). При этом количество респондентов, позитивно оценивающих чужое трансязычие, выше: ответ «нравится» выбирают 27 учащихся (55,1%), «очень нравится» – 6 (6,1%), «не очень нравится» – 11 (22,4%), «не нравится» – 8 (16,3%). Таким образом, студенты комфортнее себя чувствуют в том случае, когда выступают объектами, а не субъектами подобных коммуникативных практик.

Вопросы о предпочтениях и реальном использовании трансязычия в речевых актах показали разные соотношения, что позволяет предположить следующее: желание вступать в подобную коммуникацию наталкивается на внутренние и (или) внешние ограничения, к последним можно отнести отношение преподавательского состава к применению трансязычных речевых актов. Только 15 опрошенных (30,6%) считают, что такая коммуникативная практика могла бы понравиться преподавателям. 21 иностранный студент (42,9%) полагает, что отношение будет скорее отрицательным, 9 обучающихся (18,4%) – резко отрицательным. При этом сами учащиеся скорее положительно или нейтрально бы отнеслись к тому, что преподаватели в академической практике использовали бы трансязычные приемы: ответ «хочу» зафиксирован в 15 анкетах (30,6%), «очень хочу» – в 10 (20,4%), «не очень хочу» – в 9 (18,4%), «не хочу» – в 14 (28,6%).

Плюсы такого взаимодействия студенты преимущественно видят в хорошем понимании предмета, своих действий на уроке, помощи преподавателя, а также в достижении психологического комфорта.

5. Предпочтительный способ осуществления трансязычного коммуникативного акта – использование одного или нескольких иностранных слов, которые внедряются в русскоязычную речевую конструкцию («Вчера я sent Вам отчёт») – 13 человек (26,5%). Это легко объяснимо желанием оставаться понятыми другим. Внедрение большого количества иноязычных элементов может привести к деструктивным процессам в общении. Реже используются контексты, в которых задействованы одно или несколько предложений («Преподаватель, я не понимаю. Help me, please») – 10 (20,4%). К переводу прибегают 8 учащихся (16,3%), 18 человек (36,7%) указывают, что не участвуют в трансязычных актах.

6. Причины использования трансязычия в целом соотносятся с теми, которые мы выделили при семантическом анализе собранных контекстов: функция компенсации (нужная лексическая единица неизвестна или учащийся не уверен в том, что правильно ее вспомнил) зафиксирована в 16 анкетах, функционирование на прагматическом уровне – в 15 анкетах, удовлетворение эстетических потребностей – в 8 анкетах, достижение психологического комфорта, в том числе желание быть включенным в речевой акт, необходимость быть понятым адресатом – в 7 анкетах.

Таким образом, подводя промежуточные итоги, мы должны отметить, что среди студентов нет ярко выраженного одобрительного или отрицательного отношения к трансязычию. Преобладает скорее нейтральная позиция, соотносимая с практической пользой применения нескольких языков в одном контексте. При этом студенты более положительно относятся к участию в подобных коммуникативных практиках в качестве объекта, а не субъекта, который должен их инициировать. Отсутствие единого взгляда на трансязычие среди преподавательского состава не позволяет в полной мере оценить

готовность аудитории к участию в трансязычных актах, так как обучающиеся, не чувствуя поддержки, предпочитают минимизировать контексты смещения языков или избегают их. Таким образом, позиция преподавателя оказывается первичной при выборе речевой стратегии обучающимся, что, в свою очередь, приводит нас к мысли о необходимости разработки методологических рекомендаций по применению трансязычия в академической практике.

Список источников

1. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14, № 2. С. 155–170.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-65

ЛИНГВОСМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Лукова Е.Е.

Томский государственный университет, магистрант

LINGUISTIC AND SEMANTIC ANALYSIS OF EDUCATIONAL TEXT ON OCCUPATION IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Lukova E.E.

Tomsk State University, master student

В статье рассматривается лингвосмысловой анализ учебного текста в качестве инструмента формирования профессиональной и коммуникативной компетенции иностранных студентов в процессе обучения по направлению «Международные отношения». Определены основные принципы отбора текстового материала для проведения лингвосмыслового анализа. Особое внимание уделяется используемой на занятиях терминологии.

Ключевые слова: лингвосмысловой анализ, учебный текст, специальность «Международные отношения»

The article considers a linguistic and semantic analysis of an educational text as an instrument to make for professional and communicative competence of international students studying International Relations. The basic principles to